

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/29/D/161/2000
2 December 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH
SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать девятая сессия

11-22 ноября 2002 года

РЕШЕНИЕ

Жалоба № 161/2000

Представлена: Хайризи Дземайлем и др.
(представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Хайризи Дземайль и др.

Государство-участник: Югославия

Дата представления: 11 ноября 1999 года

Дата настоящего решения: 21 ноября 2002 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Двадцать девятая сессия

относительно

Жалобы № 161/2000

Представлена: Хайризи Дземайлем и др.
(представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Хайризи Дземайль и др.

Государство-участник: Югославия

Дата представления: 11 ноября 1999 года

Дата настоящего решения: 21 ноября 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2002 года,

завершив, рассмотрение жалобы № 161/2000, представленной Комитету против пыток г-ном Хайризи Дземайлем и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами жалобы, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Авторами сообщения являются 65 человек, являющиеся рома по происхождению и гражданами Союзной Республики Югославии. Они утверждают, что Югославия нарушила пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 2, статьи 12, 13 и 14 и пункт 1 статьи 16 Конвенции. Их интересы представляют адвокат г-н Драган Прелевич, Центр гуманитарного права (НПО, базирующаяся в Югославии) и Европейский центр по правам рома (НПО, базирующаяся в Венгрии).

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 13 апреля 2000 года препроводил данную жалобу государству-участнику.

Факты в изложении авторов

2.1 14 апреля 1995 года около 22 часов в управление полиции Даниловграда поступило сообщение о том, что двое несовершеннолетних рома изнасиловали несовершеннолетнюю С.Б., этническую черногорку. На основании этого сообщения приблизительно в полночь сотрудники полиции обыскали ряд домов в цыганском поселке Бозова-Главица и задержали всех молодых мужчин рома, находившихся в то время в поселке (в настоящее время все они являются авторами жалобы, представленной Комитету).

2.2 В тот же день около полуночи 200 этнических черногорцев во главе с родственниками и соседями изнасилованной девушки собрались перед полицейским участком и публично потребовали от муниципалитета принять решение об изгнании всех рома из Даниловграда. Толпа выкрикивала в адрес рома угрозы "уничтожить" их и "сжечь дотла" их дома.

2.3 Через некоторое время двое юношей рома под принуждением сознались в содеянном. Между 4 и 5 часами утра 15 апреля все задержанные, за исключением сознавшихся, были освобождены из-под стражи. Перед освобождением полицейские настоятельно рекомендовали им немедленно покинуть Даниловград вместе со своими семьями, поскольку им будет грозить самосуд со стороны соседей, не принадлежащих к числу рома.

2.4 В то же время сотрудник полиции Любо Радович прибыл в поселок Бозова-Главица и сообщил его жителям, что они должны немедленно покинуть свои дома. Сообщение полицейского вызвало панику. Большинство его жителей бросились к ближайшей автомагистрали, где им удалось сесть в автобусы, направлявшиеся в Подгорицу. Лишь несколько мужчин и женщин остались в поселке для охраны домов и скота. Примерно

в 5 часов утра сотрудник полиции Любо Радович возвратился в поселок в сопровождении инспектора полиции Бранко Микановича. Полицейские рекомендовали оставшимся рома (среди которых было несколько авторов жалобы) немедленно покинуть Даниловград, поскольку никто не может гарантировать их безопасность или обеспечить их защиту.

2.5 В тот же день около 8 часов утра группа жителей Даниловграда, не принадлежащих к числу рома, вторглась в поселок Бозова-Главица, бросая камни и разбивая окна домов заявителей. Те рома, которые все еще оставались в поселке (все они теперь являются авторами жалобы, представленной Комитету), укрылись в подвале одного из домов, откуда им впоследствии удалось бежать через поля и лес в Подгорицу.

2.6 В течение утра 15 апреля патрульная машина неоднократно объезжала опустевший поселок Бозова-Главица. Группы жителей Даниловграда, не принадлежащих к числу рома, собрались в ряде районов города и близлежащих деревнях. Около 14 часов эти группы прибыли в поселок Бозова-Главица на автомобилях и пешком. Вскоре в опустевшем к тому времени поселке собралась толпа численностью не менее нескольких сотен лиц, не принадлежавших к рома (по разным источникам - от 400 до 3 000 человек).

2.7 Между 14 и 15 часами толпа продолжала возрастать, и среди нее стали раздаваться угрозы: "Мы их выгоним!", "Мы сожжем их поселок!", "Мы сравняем его с землей!". Вскоре после 15 часов началось уничтожение поселка. Сначала толпа камнями и другими предметами разбила стекла машин и домов рома, а затем подожгла их. Кроме того, толпа разметала и подожгла стога сена, сельскохозяйственную и другую технику, стойла для скота, подсобные постройки и другие объекты, принадлежащие рома. Погромщики бросали в разбитые окна домов заранее приготовленные взрывные устройства и бутылки с зажигательной смесью, горящую паклю и резину. В грохоте разрушения слышались выстрелы и взрывы. Ценные вещи были разграблены, а скот забит. Необузданный погром продолжался несколько часов.

2.8 В течение всего погрома присутствовавшие сотрудники полиции в нарушение своих служебных обязанностей бездействовали. Сразу же после начала нападения эти полицейские вместо того, чтобы вмешаться и прекратить насилие, просто переставили свой автомобиль на безопасное расстояние и доложили о происходящем своему начальнику. Поскольку насилие и разрушение продолжались, полицейские всего лишь вяло пытались убедить некоторых из нападавших успокоиться до окончательного решения муниципалитета по ходатайству жителей о выселении рома из поселка Бозова-Главица.

2.9 В результате погрома буквально все поселение было разрушено, а вся собственность рома сожжена или полностью уничтожена. Хотя полицейские ничего не сделали для предотвращения разрушения поселка рома, они приняли меры к тому, чтобы огонь не перекинулся на близлежащие здания, принадлежавшие лицам, не относящимся к рома.

2.10 Впоследствии сотрудники полиции и следственный судья суда первой инстанции Даниловграда составили протокол осмотра места происшествия с указанием ущерба, причиненного участниками погрома.

2.11 Согласно документам полиции, а также показаниям ряда сотрудников полиции и других свидетелей, изложенных как на суде, так и в ходе следствия, в разрушении поселка рома Бозова-Главица, в частности, участвовали следующие жители Даниловграда, не являвшиеся рома: Веселин Попович, Драгица Макосевич, Гойко Попович, Боско Митрович, Йоксим Бобичич, Дарко Янусевич, Владко Касич и Радоица Макосевич.

2.12 Кроме того, доказано, что сотрудники полиции Миладин Драгас, Райко Радулович, Драган Бурич, Джердже Станкович и Вук Радович все находились там на момент начала насильственных действий и не предприняли ничего или не приняли достаточных мер для защиты жителей поселка Бозова-Главица из числа рома или их собственности.

2.13 Через несколько дней после инцидента развалины цыганского поселка были полностью расчищены тяжелой строительной техникой предприятия коммунального хозяйства. Таким образом, все следы проживания рома в Даниловграде были уничтожены.

2.14 После погрома в соответствии с применимым внутренним законодательством 17 апреля 1995 года управление полиции Подгорицы направило в подгорицкую прокуратуру материалы для возбуждения уголовного дела. В них утверждалось, что несколько неизвестных совершили уголовное преступление в виде создания общественной опасности по статье 164 Уголовного кодекса Черногории, и, в частности, прямо указывалось, что имеются "веские основания полагать, что, действуя организованно и путем прямого поджога..., они вызвали пожар... 15 апреля 1995 года..., который полностью уничтожил здания... и другую собственность лиц, проживавших в... поселке [Бозова-Главица]".

2.15 17 апреля 1995 года полиция вызвала на допрос 20 человек. 18 апреля 1995 года в полицейском управлении Подгорицы был составлен протокол с изложением следующих показаний Веселина Поповича: "...Я увидел пламя в одном из домов и понял, что толпа начала поджигать жилища; тогда я нашел несколько кусков резины, которые поджег при помощи имевшейся у меня зажигалки и бросил в два дома, один из которых загорелся".

2.16 На основании этих показаний и официального полицейского протокола 18 апреля 1995 года управление полиции Подгорицы приняло решение задержать Веселина Поповича, исходя из подозрений в совершении им уголовного преступления в виде создания общественной опасности по смыслу статьи 164 Уголовного кодекса Черногории.

2.17 25 апреля 1995 года по факту инцидента, явившегося предметом настоящей жалобы, прокуратура возбудила дело только в отношении одного лица – Веселина Поповича.

2.18 Веселину Поповичу было предъявлено обвинение по статье 164 Уголовного кодекса Черногории. В связи с этим делом обвинение было предъявлено также Драгице Макосевичу за незаконное приобретение оружия в 1993 году – т.е. за правонарушение, не связанное с рассматриваемым инцидентом, несмотря на наличие доказательств его участия в разрушении поселка Бозова-Главица.

2.19 В ходе расследования следственный судья даниловградского суда первой инстанции заслушал ряд свидетелей, каждый из которых показал, что находился в указанном месте в момент начала насильственных действий, но не может опознать ни одного из виновных. 22 июня 1995 года следственный судья даниловградского суда заслушал сотрудника полиции Миладина Драгаса. Вопреки составленному им же официальному протоколу от 16 апреля 1995 года, Драгас теперь заявил, что не видел, чтобы кто-нибудь непосредственно бросал зажигательные устройства, и не может опознать кого-либо из причастных к инциденту лиц.

2.20 25 октября 1995 года прокурор Подгорицы предложил следственному судье даниловградского суда первой инстанции провести доследование обстоятельств дела. В частности, прокурор предложил заслушать новых свидетелей, включая сотрудников управления полиции Даниловграда, которым было поручено охранять поселок Бозова-Главица. После этого следственный судья заслушал дополнительных свидетелей, каждый из которых показал, что не видел никого из лиц, производивших поджог. После этого следственный судья прекратил дальнейшее расследование.

2.21 За "недостаточностью доказательств" 23 января 1996 года прокурор Подгорицы снял с Веселина Поповича все обвинения. 8 февраля 1996 года следственный судья даниловградского суда первой инстанции принял решение прекратить следствие. С февраля 1996 года по дату подачи настоящей жалобы включительно власти не предприняли никаких дальнейших шагов по установлению личности и/или наказанию виновных в рассматриваемом инциденте, включая как "гражданских лиц", так и сотрудников полиции.

2.22 В нарушение внутреннего законодательства заявителям не было направлено решение суда от 8 февраля 1996 года о прекращении расследования. Это помешало им выступить в качестве "частного обвинителя" и продолжать расследование дела.

2.23 Более того, даже до прекращения разбирательства, 18 и 21 сентября 1995 года, следственный судья, заслушивая свидетелей (и в их числе ряд заявителей), не сообщил им об их праве заняться расследованием дела в случае, если прокурор примет решение о снятии обвинений. Это являлось прямым нарушением внутреннего законодательства, которое непосредственно предусматривает, что суд обязан сообщить неосведомленным сторонам об имеющихся в их распоряжении правовых процедурах для защиты своих интересов.

2.24 6 сентября 1996 года все 71 автор подали в суд первой инстанции Подгорицы гражданский иск о возмещении материального и морального ущерба - каждый истец требовал примерно 100 000 долл. США. Жалоба о материальном ущербе касалась прежде всего полного уничтожения всей собственности заявителей, а о моральном ущербе - боли и страданий истцов в связи со страхом, который они испытывали, и попранием их чести, репутации, свободы передвижения и права на выбор своего места проживания. Заявители подали этот иск против Республики Черногории на основании статей 154, 180 (1), 200 и 203 Федерального кодекса обязательств. Спустя более пяти лет после подачи иска гражданская процедура о возмещении ущерба все еще не завершена.

2.25 15 августа 1996 года восемь даниловградских рома, которые являлись истцами по данному делу и были уволены своими работодателями за неявку на работу, подали судебный иск об их восстановлении на работе. В ходе разбирательства заявители указали, что их неявка на работу в соответствующий период была оправдана разумными опасениями за свою жизнь, которая подверглась бы угрозе, если бы они явились на работу сразу после инцидента. 26 февраля 1997 года суд первой инстанции Подгорицы вынес решение, в котором признал жалобы заявителей необоснованными, указав, что они пропустили пять рабочих дней подряд без каких-либо оснований. В своем решении суд сослался на пункт 2 статьи 75 Федерального трудового кодекса, который, в частности, гласит, что, "если лицо не является на работу в течение пяти дней подряд без надлежащих на то оснований, его трудовой договор прекращается". 11 июня 1997 года заявители обжаловали это решение, и почти пять месяцев спустя, 29 октября 1997 года, суд второй инстанции Подгорицы отменил решение суда первой инстанции и распорядился повторно рассмотреть иск. Это решение суда второй инстанции было обосновано тем, что заявители, по-видимому, не были надлежащим образом уведомлены о решении их работодателя прекратить трудовые отношения.

2.26 Тем временем дело вновь прошло по всем ступеням вплоть до Верховного суда Черногории, который распорядился повторно рассмотреть его в суде первой инстанции Подгорицы. Таким образом, этот иск и сейчас находится на рассмотрении.

2.27 Заявители, будучи изгнаны из своих домов и полностью лишены своей собственности, переселились в предместье Подгорицы - столицы Черногории, где в течение первых пяти недель после инцидента укрывались в парках и брошенных домах. Местные рома из Подгорицы снабжали их основными продуктами питания и сообщили о том, что группы разъяренных мужчин, не принадлежащих к числу рома, разыскивают их в пригородах Подгорицы. С тех пор и до настоящего времени изгнанные даниловградские рома продолжали жить в Подгорице в ужасающей нищете в самодельных хижинах или брошенных домах и вынуждены искать работу на городской свалке Подгорицы или просить милостыню.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1 и пунктом 1 статьи 16, а также статьи 12, 13 и 14 - отдельно или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

3.2 Что касается приемлемости сообщения и особенно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявители утверждают, что, учитывая степень причиненного ущерба и согласно правовой практике Европейского суда по правам человека¹, в данном случае эффективным может являться лишь уголовно-правовое средство судебной защиты. Гражданско-правовые и/или административные средства судебной защиты не обеспечивают достаточного возмещения по данному делу.

3.3 Авторы далее отмечают, что согласно национальному и международному праву, власти были обязаны провести расследование или по крайней мере продолжать его, если они сочли имеющиеся доказательства недостаточными. Кроме того, авторы сообщения, признавая, что они не подавали заявления о возбуждении уголовного дела против лиц, виновных в погроме, утверждают, что как полиция, так и судебные органы достаточно хорошо знали факты, для того чтобы начать и провести расследование по собственной инициативе. В этой связи авторы делают вывод об отсутствии эффективных средств правовой защиты.

¹ См. Assenov v. Bulgaria, Judgment of 28 October 1998, paras 102, 117; Aksoy v. Turkey, Judgment of 18 December 1996; Aydin v. Turkey, Judgment of 29 September 1997; X and Y v. The Netherlands, 8 EHRR 235 (1985), paras 21-30.

3.4 Авторы также отмечают, что в силу отсутствия эффективного средства правовой защиты в отношении утверждаемого нарушения Конвенции вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты должен рассматриваться вместе с конкретными обстоятельствами дела, поскольку в нем содержится заявление о нарушении статей 13 и 14 Конвенции.

3.5 Ссылаясь на ряд выдержек из заявлений НПО и правительственных источников, авторы просят прежде всего проанализировать жалобу, принимая во внимание ситуацию, с которой сталкиваются рома в Югославии, систематически подвергаясь жестокому обращению со стороны полиции, а также в целом крайне неблагоприятное положение в области прав человека.

3.6 Авторы утверждают, что власти Югославии нарушили Конвенцию в том, что касается пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1, поскольку во время описанных выше событий полиция пассивно наблюдала за происходившими событиями, либо в том, что касается пункта 1 статьи 16 в силу тех же причин. В этой связи авторы считают, что особо уязвимый характер положения, в котором оказалось меньшинство рома, должен быть принят во внимание при оценке степени жестокого обращения, которому они подверглись. Они полагают, что "определенная степень физической жестокости скорее представляет собой "унижающее достоинство или бесчеловечное обращение или наказание", когда в ее основе лежат расовые мотивы".

3.7 В отношении того факта, что указанные деяния в основном были совершены лицами, не являющимися государственными служащими, авторы опираются на обзор практики международного права в отношении принципа "должной осмотрительности" и напоминают о существующей практике в области международного права в плане "позитивных" обязательств, которые возлагаются на государства. Они утверждают, что цель положений Конвенции не ограничивается негативными обязательствами государств-участников, а включает в себя позитивные меры, которые подлежат принимать для недопущения совершения пыток и других связанных с ними деяний частными лицами.

3.8 Авторы далее утверждают, что акты насилия были совершены "с ведома или молчаливого согласия" полиции, чья обязанность, согласно закону, состоит в обеспечении их безопасности и предоставлении им защиты.

3.9 Авторы также заявляют о нарушении статьи 12 в отдельности или, - если совершенные деяния не представляют собой пытки, - в совокупности с пунктом 1 статьи 16, поскольку компетентные органы не провели быстрого, беспристрастного и

всестороннего расследования с целью установления личности и наказания виновных. Учитывая правовую практику Комитета против пыток, авторы утверждают, что власти были обязаны провести "не просто любое расследование", а надлежащее расследование, даже при отсутствии официальной жалобы, поскольку в их распоряжении имелись веские доказательства². Авторы далее полагают, что беспристрастность указанного расследования определяется степенью независимости проводившего его органа. В данном случае, по утверждению авторов, степень независимости проводившего расследование судьи являлась недостаточной.

3.10 Авторы в заключение заявляют о нарушении статьи 13 в отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16, поскольку "их право на подачу жалобы компетентным властям... и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы" было нарушено. Они также заявляют о нарушении статьи 14 в отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16, поскольку они не получили возмещения, а также справедливой и адекватной компенсации.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения

4. В своем представлении от 9 ноября 1998 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку разбирательство по данному делу проводится в соответствии с законодательством Югославии и все имеющиеся средства правовой защиты не исчерпаны.

Комментарии авторов

5. В своем представлении от 20 сентября 2000 года авторы вновь излагают свои основные аргументы в отношении приемлемости жалобы сообщения и подчеркивают, что государство-участник не разъяснило, какие именно внутренние средства правовой защиты еще имеются в распоряжении авторов, которые им надлежит исчерпать. Кроме того, они считают, что, поскольку государство-участник не приводит каких-либо других возражений в этой связи, оно таким образом отказалось от своего права оспаривать соблюдение других критериев приемлемости.

² См. Энкарнасьен Бланко Абад против Испании, 14 мая 1998 года, CAT/C/20/D/59/1996, пункт 8.2; Анри Уни Паро против Испании, 2 мая 1995 года, CAT/C/14/D/6/1990.

Решение о приемлемости

6. На своей двадцать пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению представленные авторами аргументы и отметил, что он не получил от государства-участника какой-либо аргументации или информации по этому вопросу. На основании пункта 7 правила 108 своих правил процедуры Комитет 23 ноября 2000 года объявил жалобу приемлемой.

Замечания государства-участника по существу дела

7. Несмотря на призыв Комитета о представлении замечаний по существу сообщения, препровожденный нотой от 5 декабря 2000 года, и два напоминания от 9 октября 2001 года и 11 февраля 2002 года, государство-участник не направило каких-либо других представлений.

Дополнительные замечания авторов по существу дела

8.1 Письмом от 6 декабря 2001 года авторы направили Комитету дополнительную информацию и замечания по существу дела. В этом же письме они изложили подробные ответы на различные вопросы, заданные Комитетом, а именно о *присутствии и поведении сотрудников полиции в ходе событий, о действиях в отношении местного населения, взаимоотношениях между различными этническими группами и их соответствующих правах собственности.*

8.2 Относительно присутствия и поведения сотрудников полиции в ходе событий и мер, которые были приняты в отношении местного населения, авторы приводят подробное изложение фактов, содержащееся в пунктах 2.1-2.29 выше.

8.3 В отношении общего положения меньшинства рома в Союзной Республике Югославии авторы утверждают, что после ухода президента Милошевича оно практически не изменилось. Ссылаясь на более ранний доклад Центра гуманитарного права Комитету против пыток и на ежегодный доклад Организации по наблюдению за соблюдением прав человека за 2001 год, авторы указывают, что нынешнее положение рома в государстве-участнике вызывает серьезную озабоченность, и подчеркивают, что за последние несколько лет представители этой народности стали жертвами ряда серьезных инцидентов, но при этом властями не было принято никаких существенных мер.

8.4 В отношении документов, подтверждающих право собственности, авторы поясняют, что большинство из них были утеряны или уничтожены в ходе событий 14 и 15 апреля 1995 года и что это обстоятельство не было оспорено властями государства-участника в ходе состоявшегося рассмотрения гражданского иска.

8.5 Затем авторы тщательно проанализировали сферу применения пункта 1 статьи 1 и пункта 1 статьи 16 Конвенции. Прежде всего они указали, что в деле Ирландия против Соединенного Королевства и в ходе рассмотрения дела Греции Европейский суд по правам человека признал, что статья 3 Европейской конвенции о правах человека также охватывает "причинение душевных страданий путем создания состояния тревоги и стресса иными средствами, помимо физического нападения"³.

8.6 Кроме того, авторы вновь указывают, что оценка уровня жестокого обращения также зависит от уязвимости жертвы и, таким образом, должна также учитывать пол, возраст, состояние здоровья или этническую принадлежность жертвы. Поэтому Комитету следует принять во внимание этническую принадлежность жертв в ходе оценки совершенных нарушений, особенно в Югославии. Аналогичным образом они вновь указывают, что данный уровень физического насилия, скорее всего, представляет собой обращение, запрещенное статьей 16 Конвенции, если оно имеет расовые мотивы.

8.7 В связи с уничтожением поселений заявителя ссылаются на два дела, которые были рассмотрены Европейским судом по правам человека и фактические обстоятельства которых аналогичны данному делу⁴. В обоих случаях Европейский суд счел, что сожжение и разрушение домов, равно как и выселение их жителей из деревни, являются деяниями, противоречащими статье 3 Европейской конвенции.

8.8 В отношении лиц, виновных в предполагаемых нарушениях статьей 1 и 16 Конвенции, заявители утверждают, что, хотя лицом, совершающим какое-либо деяние по смыслу любого из упомянутых выше положений, может являться только должностное лицо или лицо, выступающее в официальном качестве, оба положения предусматривают, что акты пыток или другого жестокого обращения могут также совершаться с ведома или молчаливого согласия должностного лица. Таким образом, хотя они не оспаривают, что эти деяния не были совершены сотрудниками полиции или что полицейские не подстрекали кого-либо к их совершению, авторы считают, что они были совершены с их

³ Report of 5 November 1969, Yearbook XII; The Greek case (1969), p. 461.

⁴ *Mentes and Others v. Turkey*, 58/1996/677/867 и *Selcuk and Asker v. Turkey*, 12/1997/796/998-999.

ведома или молчаливого согласия. Полиция была проинформирована о том, что должно было произойти 15 апреля 1995 года, и присутствовала на месте происшествия в момент погрома, однако не воспрепятствовала виновным в совершении их противоправных действий.

8.9 В отношении позитивных обязательств государств по предупреждению и пресечению актов насилия, совершаемых частными лицами, авторы ссылаются на Замечание общего порядка № 20 Комитета по правам человека по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому это положение охватывает акты, совершаемые частными лицами, что предполагает обязанность государства принять надлежащие меры по защите каждого человека от таких актов. Авторы также ссылаются на Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка Организации Объединенных Наций, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и на Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств, в которых содержатся положения аналогичной направленности.

8.10 В этой же связи авторы ссылаются на решение Межамериканского суда по правам человека по делу Веласкес Родригес против Гондураса, согласно которому

незаконное деяние, которое является нарушением прав человека и сначала непосредственно не приписывается государству (например, поскольку речь идет о деянии частного лица или поскольку лицо, несущее за него ответственность, не выявлено), может быть отнесено к сфере международной ответственности государства не в силу совершения самого этого деяния, а ввиду того, что не было проявлено должной заботы для предотвращения этого нарушения или для реагирования на него в соответствии с требованиями Конвенции⁵.

Аналогичным образом Европейский суд по правам человека рассмотрел дело Осман против Соединенного Королевства и постановил, что

статья 2 Конвенции может также предполагать при некоторых четко определенных обстоятельствах позитивное обязательство властей принимать оперативные превентивные меры по защите лица, жизни которого угрожают уголовные деяния другого лица... При наличии утверждения о том, что власти нарушили свое позитивное обязательство по защите права на жизнь в контексте вышеупомянутой обязанности предупредить и пресекать преступления против

⁵ Velasquez Rodriguez v. Honduras, Judgment of 29 July 1988, p. 291.

личности, ... необходимо убедительно доказать, что власти знали или должны были знать о реальной и непосредственной опасности для жизни определенного лица или лиц от уголовных деяний третьей стороны на момент ее существования и что они не приняли мер в рамках своих властных полномочий, которых можно было разумно ожидать для устранения этой опасности... С точки зрения характера права, защищаемого статьей 2 - одного из фундаментальных прав в системе Конвенции, - заявителю достаточно доказать, что власти не сделали всего того, чего можно было разумно ожидать от них для устранения реальной и непосредственной опасности для жизни, о наличии которой им было или должно было быть известно⁶.

8.11 Авторы далее заявляют, что сфера действия обязательства по принятию превентивных мер может расширяться при непосредственном характере опасности для жизни. В обоснование этого аргумента они ссылаются на постановление Европейского суда по правам человека по делу Махмуд Кайя против Турции, в котором суд изложил обязательство государств следующим образом: во-первых, государства обязаны предпринимать все разумные шаги по предотвращению реальной и непосредственной угрозы жизни и неприкосновенности лица, когда действия могут совершаться лицом или группой лиц с ведома или молчаливого согласия властей. Во-вторых, государства обязаны обеспечить эффективное средство правовой защиты, включая надлежащее и эффективное расследование, в связи с действиями, совершенными негосударственными субъектами с ведома или молчаливого согласия властей.

8.12 Авторы также подчеркивают, что обязательство государств по Европейской конвенции о правах человека значительно выходит за рамки только уголовных мер наказания, применимых к частным лицам, которые совершили деяния в нарушение статьи 3 упомянутой Конвенции. В деле З. против Соединенного Королевства Европейская комиссия по правам человека указала, что

властям было известно о жестоком обращении и пренебрежении по отношению к авторам, в течение нескольких лет находившимся в руках своих родственников, и, несмотря на имевшиеся в их распоряжении разумные средства, они не предприняли каких-либо эффективных шагов по прекращению этих деяний... [Таким образом, государство] не выполнило свое позитивное обязательство по статье 3 Конвенции в отношении обеспечения заявителям адекватной защиты от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁷.

⁶ *Osman v. United Kingdom*, paras 115-116.

⁷ *Z. v. United Kingdom*, para. 98.

8.13 В заключение авторы утверждают, что "в отношении них действительно были совершены акты общинного насилия, причинившие им большие физические и психические страдания, представляющие собой пытку и/или жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание". Они далее утверждают, что "это было сделано с целью наказать их за деяние, совершенное третьим лицом (изнасилование С.Б.), и что упомянутое общинное насилие (или, скорее, расистский погром) было совершено в присутствии и, следовательно, "с ведома или молчаливого согласия" сотрудников полиции, которые по закону были обязаны делать как раз обратное - обеспечивать их безопасность и предоставлять им защиту".

8.14 Наконец, в отношении отсутствия замечаний со стороны государства-участника по существу дела авторы ссылаются на правило 108 (6) правил процедуры Комитета и считают, что такой принцип следует применять в равной степени и на этапе рассмотрения дела по существу. Опираясь на практику Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека, авторы далее заявляют, что, не оспорив факты или правовую аргументацию, изложенные в жалобе и последующих представлениях, государство-участник молчаливо согласилось с рассматриваемыми претензиями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, руководствуясь пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Кроме того, при отсутствии каких-либо замечаний от государства-участника по решению Комитета относительно приемлемости, Комитет опирается на подробную информацию авторов. В этой связи он напоминает, что государство-участник в соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции обязано сотрудничать с Комитетом и представлять письменные пояснения или заявления, разъясняющие суть дела или средство правовой защиты (если таковое имеется), которое могло быть предоставлено.

9.2 Что касается юридической квалификации фактов, имевших место 15 апреля 1995 года, как они были изложены авторами жалобы, то Комитет, во-первых, считает, что поджог и разрушение домов в данных обстоятельствах представляют собой акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Тяжесть этих актов еще больше усугубляется тем фактом, что в момент поджога и разрушения домов некоторые из авторов жалобы все еще находились в поселке, особой уязвимостью предполагаемых жертв и тем обстоятельством, что эти акты в значительной степени совершались по расовым мотивам. Кроме того, по мнению Комитета, авторы в достаточной степени продемонстрировали, что хотя сотрудники полиции (государственные должностные лица) и были уведомлены о непосредственной опасности,

грозящей авторам, и присутствовали на месте указанных событий, не приняли соответствующих мер для защиты авторов, что предполагает их "молчаливое согласие" по смыслу статьи 16 Конвенции. В этой связи Комитет неоднократно выражал свою озабоченность относительно "бездействия сотрудников полиции и сотрудников правоохранительных органов, которые не обеспечивают адекватную защиту лиц в связи с актами насилия на расовой почве", когда таким группам грозит опасность (заключительные замечания по первоначальному докладу Словакии, CAT A/56/44 (2001 год), пункт 104; см. также заключительные замечания по второму периодическому докладу Чешской Республики, CAT A/56/44 (2001 год), пункт 113, и заключительные замечания по второму периодическому докладу Грузии, CAT A/56/44 (2001 год), пункт 81). Хотя деяния, описанные авторами жалобы, не были совершены самими государственными должностными лицами, Комитет считает, что они совершались с их молчаливого согласия и поэтому представляют собой нарушение государством-участником пункта 1 статьи 16 Конвенции.

9.3 Сделав вывод о том, что изложенные авторами факты являются деяниями по смыслу пункта 1 статьи 16 Конвенции, Комитет впредь будет рассматривать другие предполагаемые нарушения в свете этих заключений.

9.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 12 Конвенции, то Комитет, как он уже подчеркивал в предыдущих случаях (см., среди прочего, дело № 59/1996 Энкарнасьон Бланко Абад против Испании, по которому решение было принято 14 мая 1998 года) полагает, что уголовное расследование должно быть направлено как на выявление характера и обстоятельств предполагаемых деяний, так и на установление личности любого причастного к ним лица. В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на участие в событиях 15 апреля 1995 года не менее нескольких сотен лиц, не принадлежащих к числу рома, и присутствие ряда сотрудников полиции как в момент, так и на месте происходивших событий, ни одно из этих лиц и ни один из сотрудников полиции не были привлечены государством-участником к суду. В этих обстоятельствах Комитет считает, что проведенное властями государства-участника расследование не соответствовало требованиям статьи 12 Конвенции.

9.5 Относительно утверждений о нарушении статьи 13 Конвенции Комитет считает, что отсутствие такого упомянутого в предыдущем пункте расследования также является нарушением статьи 13 Конвенции. Кроме того, Комитет полагает, что неуведомление государством-участником авторов жалобы о результатах расследования, в частности отказ ознакомить их с решением о прекращении следствия, фактически помешало им выступить в качестве "частных обвинителей" по этому делу. В этих обстоятельствах Комитет считает, что это является еще одним нарушением статьи 13 Конвенции.

9.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает, что сфера действия упомянутой нормы относится только к пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции и не охватывает другие формы жестокого обращения. Кроме того, хотя в пункте 1 статьи 16 Конвенции конкретно упоминаются статьи 10, 11, 12 и 13, в нем отсутствуют ссылки на статью 14 Конвенции. Тем не менее статья 14 Конвенции не означает, что государство-участник не обязано предоставлять средства правовой защиты и справедливую и адекватную компенсацию жертве нарушения статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, вытекающие из первого предложения статьи 16 Конвенции, включают обязательство предоставлять средства правовой защиты и компенсацию лицам, пострадавшим в результате нарушения этого положения. Поэтому Комитет полагает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 16 Конвенции, не обеспечив для авторов жалобы возможность правовой защиты и не предоставив им справедливую и адекватную компенсацию.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 16 и статей 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 111 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, имевших место 15 апреля 1995 года, привлечь к суду и наказать лиц, виновных в совершении упомянутых деяний, и предоставить авторам жалобы средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше соображения.

Приложение

(Дело № 161/1999) - Хайризи Дземайл и др. против Югославии

Отдельное мнение г-на Фернандо Мариньо и г-на Алехандро Гонсалеса Поблете, приведенное в соответствии с правилом 113 правил процедуры Комитета

Идея настоящего мнения состоит в том, чтобы подчеркнуть, что, как мы полагаем, незаконные деяния, за которые ответственно югославское государство, представляют собой "пытки" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции, а не только "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения" согласно ее статье 16. Отсутствие реагирования со стороны государственных должностных лиц на жестокие акты насилия, принудительные перемещение и уничтожение жилищ и имущества, которые совершались частными лицами, представляет собой противоправное деяние, которое, по нашему мнению, является нарушением пункта 1 статьи 1 и подпадает под действие пункта 1 статьи 2 Конвенции.

Мы полагаем, что страдания, причиненные жертвам, являлись настолько тяжкими, что были равнозначны "пыткам" по следующим причинам:

- a) жители поселка Бозова-Главица были вынуждены срочно покинуть свои жилища под угрозой тяжких телесных повреждений и материального ущерба;
- b) их поселок и жилища были полностью уничтожены. Одновременно было уничтожено имущество, включая предметы первой необходимости;
- c) в результате обусловленного этими причинами принудительного перемещения, помимо того, что они не смогли вернуться на свое прежнее место жительства, многие члены перемещенной группы были вынуждены жить в тяжелых условиях без постоянной работы и постоянного жилища;
- d) граждане Югославии, перемещенные и пострадавшие таким образом, спустя шесть лет после этих событий так и не получили никакого возмещения, невзирая на просьбы о помощи к местным властям;
- e) все жители поселка, перемещенные насильственным образом, принадлежат к этническому рома, чья уязвимость особенно хорошо известна во многих странах Европы. Поэтому государства обязаны совершенствовать их защиту.

Все вышеизложенное позволяет предположить наличие "сильного страдания", которое явно носит не только "нравственный", но и неизбежно "физический" характер, хотя пострадавшие и не стали объектами непосредственных физических нападений.

Исходя из вышеизложенного мы полагаем, что эти деяния следует квалифицировать в качестве "пыток".

Подпись [г-н Фернандо Мариньо]

Подпись [г-н Алехандро Гонсалес Поблете]